

Аспекты построения психологической теории

Виктор Петренко

ПАРАДИГМА КОНСТРУКТИВИЗМА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ*

Аннотация. Обсуждаются методологические аспекты построения психологической теории. Утверждается, что знание не открывается непосредственно в «объективной реальности», а конструируется субъектом в форме моделей, выступающих производными как от познаваемого, так и от познающего (от специфики его мотивов, языка, методического инструментария). Показано: разработка парадигмы конструктивизма в гуманитарных науках, требует введения новых понятий взамен старого тезауруса, тесно связанного с философией «корреспондентной теории истины», «теорией отражения» и «наивным реализмом».

Ключевые слова: конструктивизм; истина; методология психологии.

Abstract. The methodological aspects of constructing a psychological theory are discussed. It is stated that the meaning is not open directly in “objective reality”, but is constructed by a subject in a form of models, which are derivatives from object being cognized as well as from cognizing subject (the specifics of subjects` motives, language, methodological inventory). It is shown that elaboration of constructivism paradigm in humanities requires introduction of new terms instead of old thesaurus, closely connected with philosophical “correspondent theory of verity”, “reflection theory” and “naive realism”.

Keywords: constructivism; verity; methodology of psychology.

* Исследования проводятся при финансовой поддержке РФФИ, грант № 08-06-001-176а.

*Никто не вливает вина молодого
в мехи ветхие: иначе молодое вино
прорвет мехи, и вино вытечет
и мехи пропадут; но вино молодое
надобно вливать в мехи новые*

[Мк. 2: 22]

Стареют и умирают не только люди, но и философские понятия

Стареют и умирают не только люди, но и философские понятия, несущие в себе мировоззрение прошлых эпох ветшают и умирают. Как уходят поколения людей, любивших и враждовавших друг с другом, но приговоренных жить в одно время, так и системы понятий «истинных» и «ложных», «сциентистских» и «антисциентистских», исчерпав свою борьбу и полемику вокруг проблем, которые они должны были разрешить, уступают место новым понятиям, место битвы которых – новые проблемы нового видения.

Значимые прежде понятия уступают место новым методологически значимым понятиям

Такие понятия как «объективная действительность» или «объективная реальность» (независимая от субъекта восприятия), «истина» (как наличие единственно правильного мировоззрения), представление о том, что можно изучать нечто как «то, что есть на самом деле», независимо от позиции интерпретатора, принадлежащие «корреспондентной теории истины» или её отечественному аналогу – «теории отражения» постепенно уступают место таким понятиям как «жизненное пространство» (зависимое от системы отсчета), «жизненный мир» (подразумевающее наличие «пристрастного», «страдающего» человека), плюрализм или «множественность истинны», адекватность и эвристичность модели взамен самого понятия «истины». Эта система методологических понятий, которая, под разными именами, уже активно используется в квантовой физике и структурной лингвистике, находит свою реализацию и в гуманитарной науке как парадигма конструктивизма.

По мнению авторитетного американского философа Тома Рокмора [1, с. 35–46], идеи конструктивизма восходят к Т. Гоббсу, Дж. Вико, И. Канту. С точки зрения Т. Рокмора, И. Фихте, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс также развивали различные формы конструктивизма.

Термин «конструктивизм» многозначен

Термин *конструктивизм* (constructivism) используется в столь широких областях науки, культуры и искусства, что его можно рассматривать как омоним, за которым стоят совершенно разные словоупотребления. Тем не менее, можно полагать, что есть нечто общее на уровне метафорических связей и соответствий в использовании этого термина в философии, психологии, соци-

ологии, математике, архитектуре, поэзии и живописи. И это общее – построение субъектом-творцом идеальных (как в математике или философии) или материальных (как в архитектуре) конструкций, исходя из функционально необходимых задач в деятельности. Например, понимание «дома как машины для жилья» (Ле Корбюзье) в архитектуре, или конструкта (познавательного эталона) – как функционального элемента в построении модели мира, себя, других людей – в психологической теории личностных конструктов (Дж. Келли).

Конструктивизм
в скептической
позиции

Хотя содержание термина *конструктивизм* восходит еще к И. Канту, сам этот термин вошел в активное употребление в конце 70-х годов XX века для обозначения теоретических и методологических установок в гуманитарных науках, подчеркивающих роль социальных ценностей и познавательных мотивов в построении «картины мира» данной культуры, сети научной коммуникации и деятельности научных коллективов в производстве научных знаний. Как философия познания конструктивизм находится в скептической позиции относительно онтологических представлений классической науки.

Методологический
принцип
конструктивизма

Согласно методологическому принципу конструктивизма в философии, психологии, социологии (Дж. Келли, Ж. Пиаже, А. Шюц, К. Дж. Держен, П. Бергер, Т. Лукман, В.С. Степин, У. Матурана, Ф. Варела, Р. Ватславик, И. Глазерфельд), *знания* не содержатся непосредственно в объекте (в «объективной действительности») и не извлекаются из него в ходе «движения от относительной к абсолютной истине», а *строятся (конструируются) познающим субъектом в виде различного рода моделей*, которые могут быть как альтернативными, так и взаимно дополнительными. В этом плане конструктивизм стоит на позициях плюрализма или множественности истины, и находится в оппозиции к ленинской «теории отражения» и родственной ей «корреспондентной» теории истины*.

Иллюстрацией противопоставления позиций конструктивизма и реализма (а также «диалектического материализма») может служить заочный спор двух выдающихся психологов: швейцарского психолога Ж. Пиаже, утверждавшего, что в логике выражается специфика деятельности субъекта и различные культуры могут иметь несовпадающие логики, и отечественного психолога П. Я. Гальперина, который в полном соответствии с «ленинской теорией отражения» утверждал,

* см. понятие «истины» И.Т. Касавин [2, с. 169–172]

что логика скрыта в самих объектах познания и их отношениях. Немецкий философ и культуролог О. Шпенглер в фундаментальной работе «Закат Европы» писал о существовании различных логик: логика Аристотеля, арабская логика, логика индуизма.

Проблему соотношения истины и объективности обсуждал один из основателей синергетики, лауреат нобелевской премии И. Пригожин (на примере диалога-дискуссии между великим физиком, создателем теории относительности А. Эйнштейном и индийским поэтом и философом Р. Тагором).

А. Эйнштейн отстаивал концепцию реальности, независимой от человека

В диалоге с Р. Тагором А. Эйнштейн отстаивал концепцию реальности, которую наука должна описывать независимо от существования человека. Не будь этого идеала, наука была бы лишена для А. Эйнштейна всякого интереса. В то же время А. Эйнштейн признавал, что доказать «сверхчеловеческую» объективность научной истины не удастся никогда. Таким образом, эйнштейновская концепция реальности была основана на некоторой форме религиозной веры, религиозного чувства, исключительную важность которого в своей научной жизни А. Эйнштейн остро ощущал.

Р. Тагор об относительности реальности

С другой стороны, Р. Тагор определял реальность, к которой стремится истина (будь то истина научная, этическая или философская), как относительную. Он писал о том, что существует реальность бумаги, бесконечно отличная от реальности литературы. Если для разума моли, пожирающей бумагу, литература абсолютно не существует, то для разума человека литература обладает большим истинностным значением, нежели сама бумага. Аналогичным образом, если какая-то истина не имеет чувственного или рационального отношения к человеческому разуму, то она останется ничем до тех пор, пока мы останемся человеческими существами. Р. Тагор полагал, что истину надлежит понимать как открытый диалог, идеал которого состоит не в достижении независимой реальности, а в достижении согласия между «универсальным человеческим разумом» (то есть совокупностью проблем, интересов и мнений, на которые реагируют или могли бы реагировать человеческие существа) и «индивидуальным» разумом, выражающим ту или иную конкретную точку зрения.

В.С. Степин в рамках постнеклассической философии полагал, что разновидностью этой философии выступает методология конструктивизма [3]. На продукт познания (концепции, теории, модели) влияют не только особенности объекта познания, но и субъекта познания (с

Инструментальные средства познания определяют каркас познавательных моделей	его культурой, ценностно-мотивационной сферой и языком описания), а также специфика инструментов познания (начиная от органов чувств и перцептивных эталонов субъекта и заканчивая наличием сложных технических приспособлений, таких как электронный микроскоп, циклофазотрон или радиотелескоп).
Знания и информация о мире не тождественны	Операциональные (инструментальные) средства познания определяют каркас познавательных моделей, где наряду с информацией, идущей от объекта (согласно классической науке, извлечь можно то, что позволяют органы чувств и инструментальные орудия*), в свернутой форме присутствует и ценностно-мотивационная составляющая познания, которая определяет зону поиска и его ограничений в конструировании моделей мира. Знания и информация о мире не тождественны. На знание о мире влияют культурно-исторические аспекты бытия познающего субъекта и его язык описания, зависимый от специфики лексики и грамматики естественного языка, от уровня развития математических формализмов и визуальных средств (включая кино, телевидение, интернет). Образ, картина мира оказывается производной от ценностно-мотивационной сферы (единичного или коллективного) субъекта познания, степени развития и характера инструментальных средств познания, от модельного языка, в котором создаются образы познаваемого.
Понятие «конструктивизм» – реакция на наивный реализм	Понятие «конструктивизм» не имеет четко очерченных смысловых границ и не представляет собой некую авторскую концепцию. Это мировоззрение, скорее, является реакцией на наивный реализм и вульгарный материализм. Этот концепт (термин Ж. Делёза) содержит ряд конструктивных идей, в том или ином сочетании встречающихся у целого ряда мыслителей и ученых. Так, идея активности познающего субъекта проходит красной линией от И. Канта и Ф. Гегеля до отечественных вариантов теории деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Г. П. Щедровицкий). Она основывается на идее возможности активного преобразования социального мира у К. Маркса, который полагал, что все философы занимались тем, что объясняли мир, а действительная задача состоит в том, чтобы преобразовать его.
Идея опосредующей роли языка	Идея опосредующей роли языка в познании восходит: 1. – к В. Гумбольдту, полагавшему, что «различные

* В рамках философии интуитивизма, медитации и голографических моделей памяти и допускается возможность и непосредственного познания вне обычных органов чувств.

языки не разные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его»; 2. – к идеям Э. Сепира – Б. Уорфа, сформулировавших гипотезу «лингвистической относительности», полагающую определяющую роль того или иного национального языка в особенностях мышления людей различных культур и в содержании их картины мира.

Близка этой позиции и культурно-историческая теория Л.С. Выготского [4], подчеркивающая эволюцию человеческого познания и его обусловленность культурно-специфичными формами общественного сознания (образованием, наукой, искусством).

Сущностное понятие «социальной реальности»

В рамках разделения «наук о природе» (естественных наук) и «наук о духе» (гуманитарных наук) в конце XIX века В. Дильтей ввел понятие «социальной реальности», которое получило широкое применение в работах А. Шюца [5], П. Бергера и Т. Лукмана [6], включавших в это понятие субъективные представления, элементы веры и вымысла.

Авторы писали о том, что «социальная реальность содержит в себе элементы веры и убеждения, поскольку так их определяют участники, и которые ускользают от чувственного наблюдения. Для жителей Салема в XVII столетии колдовство не было обманом, а элементом их социальной реальности, и вследствие этого, оно является предметом изучения общественной науки» [6, с. 487].

Отечественные историки И. М. Савельева и А. В. Полетаев полагали: «Социальная реальность есть продукт человеческих действий, поэтому к знанию социальной реальности не применим тезис о предсуществовании объекта познания по отношению к познающим субъектам, который лежит в основе религиозного и естественнонаучного знания. С точки зрения феноменологической социологии, любое знание в некотором смысле тождественно самому объекту: объект это существующие на данный момент коллективные представления о нем» [7, с. 97].

Понятие конструируемая «социальная реальность» близко понятию «психологическая реальность»

Понятие конструируемой «социальной реальности», развиваемое социологами и историками, отрицающими «объективную» социальную действительность близко понятию «психологической реальности». В работах В. П. Зинченко и М. К. Мамардашвили, где навязчивым и патологическим процессам (выявляемым бессознательным предубеждениям и иллюзиям) также не отказывается в статусе психической реальности, ибо наличие их в сознании субъекта оказывает влияние на его деятельность и принимаемые им решения [8].

Идея о том, что социальная реальность в значительной мере определяется тем, что мы думаем о ней, постепенно входит в общественное сознание через журналистику и масс медиа. «Современная дипломатия, – пишет корреспондент «Новой газеты», – если она хочет быть эффективной в отстаивании интересов страны ... должна принять законы телевизионного ньюсмейкерства. Широкие улыбки, остроумные, но незлые реплики, легкие и прямые аргументы – все то, от чего наших политиков почти физически тошнит. Это сильно противоречит нашему глубоко культурному стремлению разделять “на самом деле” и “на словах”. Однако мир теперь живет словами, и они определяют то, что есть “на самом деле”» [9, с. 5].

Конструктивизм как миропонимание

Конструктивизм как миропонимание того, что познающий субъект (единичный или коллективный) создает модели мира, которые (по принципу кольцевой причинности) определяют ту социальную реальность, в которую он погружен, содержит ряд базовых идей, выдвинутых и развитых рядом выдающихся гуманитариев.

Идея конструирования моделей

Идея конструирования моделей в познании содержится в работах швейцарского психолога Ж. Пиаже, который использовал язык логики и теории множеств для описания психологических когнитивных структур мышления, а также в работах американского психолога Дж. Келли, определившего свою *теорию личностных конструктов* как «конструктивистский альтернативизм», подчеркивая тем самым множественность возможных моделей мира, себя, других людей [10]. Дж. Келли рассматривал построение картины мира обычным человеком по аналогии с ученым, создающим гипотезы о мире, проверяющим их адекватность и корректирующим их. Конструктивистский подход создает собственный язык (тезаурус). В рамках конструктивизма принято говорить не об истинности или ложности теории (модели), а о её соответствии (или не соответствии) критериям научности и рационального мышления, научной картине мира, о её конвергентной валидности в сопоставлении с теоретическими построениями смежных областей знания, о ее прогностической (эвристической) силе, о широте охвата круга феноменов, ею объясняемых, о ее внутренней непротиворечивости, лаконичности и даже красоте.

Картина мира – одна из принятых форм описания действительности

Картина мира выступает не слепком с действительности, а одной из удобных форм ее описания. «Это карта, а не территория» – писали, вслед за К. Роджерсом, основатели Нейролингвистического программирования Д. Гриндер и Р. Бэндлер [11]. В рамках методологии кон-

структивизма понятие самой действительности можно рассматривать как сложную методологическую культурно-историческую конструкцию, где познающий субъект и его познавательные действия, получаемая эмпирическая фактология, ее осознание и теоретическое конструирование реальности, рефлексия субъектом собственного познания и его мотивов, влияние культурных стереотипов и представлений, влияние языка и «социальный заказ» в познании входят как единый контур в сложной динамической системе познавательной деятельности, продуктом которой и является так называемая «объективная реальность» или «действительность».

«Я» как сложная конструкторская деятельность самосознания

Собственное «Я» (ощущаемое человеком как безусловно достоверная реальность, как «объективная действительность» с которой начинается день, стоит человеку только проснуться) в методологии конструктивизма рассматривается как сложная конструкция деятельности самосознания, включающая осознаваемые и бессознательные компоненты. Я конструирует не только свой автопортрет (образ Я), но, обладая свободой выбора и свершая поступки, конструирует и самое себя. Нобелевский лауреат Д. Канеман выделяет Я – переживающее (чувствующее) и Я – интерпретирующее, творящее автобиографическую память как версию рассказа о собственном прошлом.

Конструирование версии прошлого в нарративной психологии

В нарративной психологии и психотерапии (Дж. Брунер, Т. Р. Сарбин, Д. МакАдамс) иная трактовка, иная версия собственного прошлого пациента. Имеется в виду, что смена акцентов в выделении наиболее значимых событий жизненного пути, инициированная психотерапевтом, ведет к изменениям и трансформациям личности пациента, психокоррекции его травмирующих и невротических переживаний. Автобиографическая память трактуется в нарративной психологии не как склад воспоминаний прошлого, застывших в своей неизменности, а скорее как динамический механизм, конструирующий версии прошлого, исходя из актуальных задач настоящего и потребностей саморазвития личности.

Истоки принципа множественности истины можно найти в философии

Принцип множественности истины наиболее присущ постмодернизму (М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар), но его истоки можно найти в религиозной философии как Востока, так и Запада. Так, в буддизме существует на эту тему поэтический образ: «То, что является рекой Ганг для человека, будет потоком гноя и нечистот для голодного духа и потоком амброзии для божества». Как отмечал выдающийся отечественный востоковед Е. А. Торчинов, буддисты школы його-

чары не считали возможным утверждать, что за этими субъективными «Гангами» находится некий объективный, «правильный» Ганг [12, с. 53]. В то же время идею релятивизма познания можно найти уже у древних греков – в высказывании Гераклита о том, что нельзя дважды войти в одну реку. В позднем средневековье Фома Аквинский высказал мысль, что Истина для Бога гораздо полнее и объемнее, чем истина для человека. Сопоставление картины мира людей разных культур привело К. Леви-Брюля к заключению об отличии мышления людей примитивных культур от мышления современного человека и введению понятия «*прологическое мышление*». Различие мировосприятия людей разных эпох и культур описано в работах О. Шпенглера, трудах французской исторической школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр), в работах А. Я. Гуревича. На формирующуюся методологическую парадигму конструктивизма, бесспорно, повлияют теория относительности А. Эйнштейна и принцип «дополнительности» Н. Бора, учитывающие позицию наблюдателя (исследователя и интерпретатора) и постулирующие возможность сосуществования и взаимодополнения альтернативных теорий и моделей. Как полагает буддизм, альтернатива великой Истине тоже великая Истина.

Принцип
конструктивистской
парадигмы

Как полагала А. Вежбицкая, не существует объективных, то есть безличных высказываний. К примеру, высказывания типа «смеркается» подразумевают наличие некоего субъекта, находящегося в некоторой точке пространства и времени, в восприятии которого осуществляется этот процесс [13]. Позиция наблюдателя, его средства наблюдения, система ценностей и язык описания необходимо участвуют в построении познаваемой реальности. В этом плане *можно сформулировать один из ведущих принципов конструктивистской парадигмы*, согласно которой ученый не только изучает познавательную реальность, но и создает, конструирует ее. Радикальный конструктивизм (конструкционизм в терминах К. Дж. Джержена) идет дальше. Согласно К. Кнорр-Цетиной, ученые замкнуты в пространстве лаборатории и производят там собственную «научную действительность», которая и является единственной научной реальностью. На наш взгляд, такая позиция радикального конструкционизма несет в себе явный перебор: утверждение об участии субъекта познания в построении картины мира вовсе не подразумевает отрицания самого объекта познания. Другое дело, что объект познания (как кантовская «вещь в себе») дан нам

только через его модельные формы и мы познаем мир, создавая его различные модели, которые онтологизируем и полагаем объектами познания.

Конструктивистский
альтернативизм Дж.
Келли

Гораздо более взвешенную методологическую позицию дает основатель «конструктивистского альтернативизма» и теории личностных конструктов Дж. Келли. Согласно базовому постулату Дж. Келли, «поведение личности канализируется (структурируется) по тем же руслам тех конструктов, по которым происходит антиципация событий» [10]. Близкую мысль выразил С.Л. Рубинштейн в утверждении о «единстве сознания и деятельности». Система значений, категорий человеческого сознания опосредует восприятие и осознание социальной реальности. Согласно принципу Дж. Келли, введение новых понятий, трансформация категориальной сети мировосприятия меняет и само человеческое поведение, что по принципу кольцевой причинности меняет, в свою очередь, и саму социальную реальность.

Научное знание как
способ мысленного
освоения
реальностью

Кеннет Дж. Джержен выразил эту мысль следующим образом: «с точки зрения конструкциониста социально-психологическое исследование способно участвовать в сотворении новых форм культурной жизни. Разрабатывая новые теоретические языки, исследовательские практики, формы выражения и методы вмешательства, психология создает благоприятные условия для культурной трансформации» [14, с.43]. Действительно, в современных научных обществах научное знание представляет собой не только способ мысленного освоения социальной реальности, но и средство ее практического творения. В этой связи, – пишет социолог Н.Е. Покровский, – сообщество ученых исполняет не только функцию экспертов, но и «драматургов» самого действия. Он писал: «История стекает с кончика пера мыслителя, озвучивается политиками и средствами массовой информации, входит в сознание людей и реализуется многомиллионными массами. Но в начале было слово».

Сходную мысль о сотворении мира мыслителем я встретил у известного американского экономиста Дж Кейса: «Идеи экономических и политических мыслителей, и когда они правы, и когда они ошибаются, имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром – безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творчества какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад» [Цит. по З, с. 586]. Соглашаясь с близкой мне

по духу идей, я хотел бы, тем не менее, отметить, что идеи все же «приходят с неба» и принадлежат тем «академическим писакам» о которых, несколько пренебрежительно, отозвался Дж. Кейс, а политики их чаще всего их только озвучивают, подчас неосознанно занимаясь плагиатом. Впрочем, «каждому свое».

1. *Рокмор Т.* Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология & Философия науки. – 2005. – № 1. – С. 35–46.

2. *Касавин И.Т.* Истина // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – С. 169–172.

3. *Степин В.С.* Теоретическое знание. – М., 2000.

4. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций: Собр. соч. в 6 т. – Т. 3. – М., 1983.

5. *Шюц А.* Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: тексты. – М., 1994. – С. 481–496.

6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.

7. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Конструирование прошлого. // Знание о прошлом: в 2-х т. – Т. I. – СПб., 2003.

Проблема объективного метода в психологии / Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. // Вопросы философии. – 1977. – №7. – С.109–125: // Второе издание: «Постнеклассическая психология». – 2004. – №1. – С. 45–71.

8. *Коровкин В.* Обама и мы // Новая газета. Свободное пространство, 2008. – № 44.

9. *Келли Дж.* Теория личности. Психология личностных конструкторов. – СПб., 2000.

10. *Гриндер Д., Бэндлер Р.* Структура магии. – М., 1995.

11. *Торчинов Е.А.* Введение в буддизм. – СПб., 2005.

12. *Вежбицкая А.* Язык, Культура, Познание. – М. 1996.

13. *Джержен К.Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика. – Минск, 2003.

